

УДК 316.422.42+929 [Южаков+Энгельгардт]

ТЕОРИЯ ПРОГРЕССА С. Н. ЮЖАКОВА И М. А. ЭНГЕЛЬГАРДТА

О. Г. Антонова

Институт социального образования (филиал) РГСУ в г. Саратове
E-mail: BegininalA@info.sgu.ru

В статье рассматриваются социологические воззрения известных отечественных ученых С. Н. Южакова и М. А. Энгельгардта, на сущность прогресса, общественное развитие, нравственность личности как продукт цивилизации.

Ключевые слова: прогресс, социальный прогресс, общественное развитие, отечественная социология.

**The Theory of Progress
of S. N. Yujakov's and M. A. Angelgardt's**

O. G. Antonova

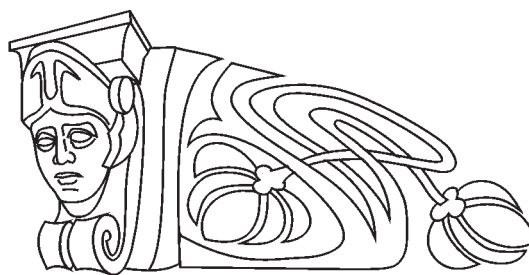
The article considers the Russian scientists S.N. Yujakov's and M.A. Angelgardt's points of view on the essence of progress, social development and personal morals as products of civilization.

Key words: progress, social progress, social development, Russian sociology.

Нравственность как важнейшее условие и фактор прогресса определял в своих трудах С. Н. Южаков – представитель субъективного направления в отечественной социологии. Определяя сущность прогресса, он разграничил прогресс исторический и органический. Органический прогресс заключается в приспособлении жизни к условиям физической среды, властно направляющей развитие жизни. Прогресс исторический – приспособление среды к потребностям жизни, преобразующее и парализующее влияние физической среды. Давая далее целостное определение общественного прогресса, С. Н. Южаков отмечал, что его суть сводится к приспособлению физической среды к потребностям жизни, развитию активности и культуры, приспособлению жизни к культуре и культуры к жизни¹.

Исходя из данного определения, важными факторами общественного развития являются деятельность личности и влияние культуры. По своей природе эти факторы антагонистичны. Рост культуры, по мнению С. Н. Южакова, сопровождался деградацией личности. Цели общественного развития связаны с борьбой человека и общества за свое существование.

В качестве важнейшего идеала общественности ученый называл нравственность, следовательно, «нравственное чувство заключается в наклонности личности поступать сообразно началам общественности и в отвращении от дел и поступков, противоречащих этим принципам»². Однако здесь видна абстрактность в трактовке

самого понятия личности, нравственности, упрощенность понимания ее роли и функций. Особенно это проявляется в утверждении о том, что согласованная нравственная самодеятельность и есть нормальная общественная деятельность, хотя известны результаты такой деятельности, которую тоже считали согласованной, в различных тоталитарных и авторитарных типах обществ³.

Вместе с тем несомненным достоинством теории С. Н. Южакова явилось признание им неоднозначности не только самого понятия прогресса, но и общественного развития. В частности, он отмечал, что при органическом типе развития, по сути, наблюдается регресс, что связано с утратой индивидом своих неотъемлемых качеств. Такой путь развития возможен не только в условиях жестко централизованной системы управления, но и по причине специализации социальных функций и в силу психических особенностей людей (их склонности к подражанию). Наоборот, тип развития, связанный с дифференциацией культуры, позволяет человеку исполнять различные роли без жесткой и узкой специализации организма и утраты своей многосторонности⁴.

В целом, теория прогресса С. Н. Южакова разрабатывалась в общем русле субъективной социологии. Как и у других представителей этого направления, главным объектом внимания являлась личность. Вместе с тем имелся и ряд отличительных особенностей. Так, если Н. К. Михайловский связывал социальный прогресс с определенным типом социальных отношений, воплощенных в кооперации, П. Л. Лавров – с деятельностью критически мыслящих личностей и ростом солидарности, то С. Н. Южаков усматривал его сущность в развитии активности и культуры, непрерывной борьбе людей за то, чтобы сделать культуру средством развития индивидуальности.

Социологические воззрения М. А. Энгельгардта складывались под сильным влиянием Н. К. Михайловского и П. Л. Лаврова, друживших с его отцом. Одним из первых начав разработку позитивистской модели социологической морали и опираясь на базовое понятие социологии той поры – «прогресс», – Энгельгардт пытался проследить эволюцию морали в процессе становления «цивилизованного общества». Свою

задачу он видел в том, чтобы, не останавливаясь на философских и теологических представлениях о морали, ее «сущности» и «смысле», представить и обобщить данные опытного, научного знания (этнографии, антропологии, биологии и др.) для определения линии развития нравственных законов и, используя моральный критерий, в основе которого лежат принципы действенного альтруизма и зла, выявить магистральную тенденцию, перспективу развития цивилизации.

Вывод М. А. Энгельгардта категоричен: история цивилизации дуалистична, ибо несомненный умственный, научный и технический прогресс одновременно сопровождался в ней нравственным регрессом, экспансией жестокости, массовизацией насилия. Жестокость он определял как свойство человеческого вида, но свойство не врожденное (жестокость была неведома первобытному человеку), а приобретенное человечеством в процессе его «культурного развития».

Жестокость есть продукт цивилизации, но именно черта эволюции вида, а не любого индивида. Отдельные люди, критически мыслящие личности, лишённые этого видового признака, создавали возвышенные утопии и разумные теории, художественные образы, философские принципы, развивая интеллектуальную сферу морали, и передавали результаты своей деятельности последующим поколениям. Но наряду с этим в практической эмоциональной сфере морали (в сфере чувств, стремлений, инстинктов, воли) в массе происходило ожесточение и отчуждение, распространение непонимания, конфликтов. Причем вектор насилия и жестокости идет не только по линии «свой – чужие», охватывая многообразные религиозные, расовые, этнические, классовые и другие конфликты, но распространяется и в среде «своих», так сказать, реализуя принцип «бей своих, чтобы чужие боялись». «Цивилизованный человек» способен расчувствоваться над образом, восхититься идеей, принципом,

теорией, но почти абсолютно лишен «действенного альтруизма». Поэтому перед обществом в целом стоит первостепенная задача разработки не только трудовых, физических, интеллектуальных способностей человека, но и его нравственности в духе указанного альтруизма.

До М. А. Энгельгардта идея о нравственном регрессе человечества существовала в народных преданиях и легендах об ушедшем «золотом веке», в религиозных учениях о первобытной невинности и последующем развращении человека, в философии Ж. Ж. Руссо. Новизна подхода Энгельгардта заключалась в придании им многоплановости человеческой истории, противоречиво сочетающей технические достижения с моральным варварством и невиданно жестоким отношением к другому человеку. Вот почему масштаб жестокости, особенно в войнах, растет вместе с научно-техническим прогрессом. Ценность методологического указания М. А. Энгельгардта, по мнению Н. К. Михайловского, состояла в том, что в своих выводах о нравах разных народов и эпох он «опирался на научные данные» и эмпирическое их сопоставление. Идеи социолога получили высокую оценку Л. Н. Толстого, Н. К. Михайловского, С. А. Венгерова, П. А. Сорокина⁵.

Примечания

- ¹ См.: Южаков С. Н. Определение общества // Социология в России XIX – начала XX веков. Вып. 3. М., 2001.
- ² Южаков С. Н. Социологические этюды : в 2 т. СПб., 1891. Т. I.
- ³ См.: Миненков Г. Я. Введение в историю российской социологии. Минск, 2000.
- ⁴ См.: Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века / под ред. Б. А. Чагина. Л., 1978.
- ⁵ См.: Социологи России и СНГ XIX–XX вв. М., 1999.